

бований превентивного надзора (ст. 421 УК) и уклонение от превентивного надзора (ст. 422 УК). Указанные деяния признаются преступными, хотя речь идет не об уклонении от отбывания наказания, а об уклонении от меры воздействия, которая не является наказанием.

В целом следует констатировать, что закрепленный в УК подход о замене неотбытого наказания более строгим не соответствует справедливости и сбалансированности уголовно-правовых норм.

УДК 343

В.Р. Меерсон

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ,
ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Исторически складывающийся постулат о том, что в правовой реальности именно юридической ответственности отводится роль одного из столпов, на котором зиждется надстройка всей гармоничной совокупности органов государственной власти, бесспорен как для прошлого, так и для настоящего. Противодействие установленной мере государственного принуждения, по сути своей, образует определенный замкнутый круг, разрыв которого зависит от особенностей того или иного социума, качеств личности, противодействующей наказанию (если речь идет о совершенном преступлении), а также текущего этапа развития цивилизации. Вместе с тем следует отметить, что конкретная уголовно-правовая норма появилась относительно недавно, что, однако, не нивелирует более древние истоки ее становления.

Необходимость установления уголовной ответственности за действия, дезорганизующие функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы (ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 410 Уголовного кодекса Республики Беларусь), обусловлена рядом объективных причин. Поэтому следует акцентировать внимание на том, что качество применения как наказания, так и меры пресечения имеет прямую зависимость от ряда факторов, основным из которых является должный уровень организации указанной деятельности, находящейся в прямой зависимости от законодательно регламентированного, упорядоченного функционирования соответствующих учреждений уголовно-исполнительной системы.

Криминализация представляет специфический процесс, требующий ряда необходимых условий, сформированных господствующими в обществе правовыми представлениями, для отнесения деяния к категории преступлений. На законодателе при этом лежит серьезная ответственность, заключающаяся в предельно адекватном отражении социальных запросов, которые будут выражены в соответствующей правовой норме. В этой связи достаточно близкими являются подходы российских и белорусских законодателей к указанному процессу в отношении рассматриваемого преступления.

Криминализации присущ перечень принципов, основываясь на которых результаты данного процесса можно качественно оценивать и в целом делать выводы о реальной обусловленности запрета того либо иного деяния, рациональности такой деятельности. Как правило, в уголовно-правовой науке выделяются две основные группы принципов, которые условно можно обозначить как социальные и системно-правовые. Таким образом, чтобы подчеркнуть состоятельность уголовно-правового запрета действий, дезорганизующих функционирование уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и Республике Беларусь, необходимо оценить его на предмет соответствия (неполного соответствия, либо относительного несоответствия) указанным принципам криминализации. Вместе с тем, учитывая в определенной мере дополняющую специфику группы системных уголовно-правовых принципов в контексте криминализации, целесообразно подробнее остановиться на отдельных, наиболее значимых принципах уголовно-правового запрета, условно отнесенных к социальным.

Рассматривая ряд принципов криминализации, необходимо выделить среди них общественную опасность деяния, который по своему содержанию вполне заслуживает роль ключевого принципа криминализации. Применительно к исследуемому преступлению для двух стран соответствие данному принципу не вызывает сомнений. Общественная опасность действий, дезорганизующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, заключается в воспрепятствовании реализации судебных решений, нарушении деятельности пенитенциарного учреждения, а также всех процессов, происходящих в нем (исправление осужденных, исполнение наказания, деятельность полезных самодеятельных организаций осужденных и т. д.), ущербе авторитету государственных органов и должностных лиц, а также детерминации совершения новых преступлений, угрозе безопасности лиц, находящихся в исправительном учреждении. Нарушение упорядоченного функционирования учреждения уголовно-исполнительной системы обуслов-

ливаает осложнение внутренней оперативной обстановки, чем могут воспользоваться отрицательно настроенные осужденные, а также приверженцы криминальной субкультуры.

Следующим важным принципом криминализации рассматриваемых преступлений является относительная распространенность. Рассматриваемый принцип по своему содержанию предусматривает потребность в количественном выражении криминализируемого деяния. Сущность данного принципа подразумевает определенную степень распространенности в границах от единичного исключительного случая до чрезвычайно распространенного явления, которое, выходя за определенные рамки, становится нормой поведения. Таким образом, обратившись к статистическим данным по исследуемому преступлению в двух странах, необходимо отметить полное соответствие этому принципу криминализации. Несмотря на то что в Республике Беларусь количество данных преступлений не так велико, как в Российской Федерации, нельзя забывать об объективной разнице масштабов пенитенциарных систем, отличиях в конструкциях составов преступлений, содержащихся в национальных уголовных законах, а также о таком явлении, как латентность пенитенциарных преступлений.

Принципы уголовно-политической адекватности и соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации, представляется, также вполне нашли свое отражение при установлении уголовно-правового запрета в отношении действий, образующих состав анализируемого преступления. Что касается первого принципа, то сходной уголовной политике двух стран, направленной в первую очередь на предупреждение и борьбу с любыми видами преступности, вполне адекватно соответствует необходимость криминализации посягательств на деятельность мест изоляции от общества, которые являются неотъемлемой частью системы государственных органов, в определенной степени эту самую политику реализующих. Положительным последствием криминализации действий, дезорганизующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, является высокая степень превенции (как общей, так и специальной). К отрицательным последствиям следует отнести повышенный ущерб социально полезным связям, которые у осужденного уже в определенной степени были нарушены ранее. Однако указанное обстоятельство не совсем применимо к лицам отрицательной направленности, которые придерживаются криминальной субкультуры и ценностно мало подвержены влиянию благоприятных социальных связей. Следовательно, данный принцип уголовно-правового запрета на частном примере исследуемого преступления, скорее, имеет

характер полного соответствия необходимому соотношению положительных и отрицательных последствий криминализации.

Исходя из проведенного анализа отдельных описанных принципов, становится очевидна необходимость и обоснованность криминализации действий, направленных на дезорганизацию работы учреждений уголовно-исполнительной системы. С учетом специфики лиц, содержащихся в местах изоляции от общества, установление уголовно-правового запрета представляется достаточно обоснованным, ввиду отсутствия каких-либо более эффективных альтернативных правовых механизмов, а также невозможности воздействия на определенный вид противоправного поведения не уголовно-правовыми средствами.

УДК 343.81

И.О. Нефёдов

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЛЕЧЕБНЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Проблема профилактики алкоголизма граждан является актуальной для любого государства, так как алкоголизация общества влечет комплекс негативных социальных явлений, связанных, в первую очередь, с девиантным поведением. Алкогольная зависимость выступает в качестве криминогенного фактора, способствующего совершению насильственных, корыстно-насильственных и имущественных преступлений. При этом значительная часть насильственных преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, совершается в семейно-бытовой сфере. Закономерно, что в Республике Беларусь уделяется пристальное внимание профилактике потребления спиртных напитков в обществе. В этой связи приняты Директива Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» (направлена на выработку механизма и общих приемов по поэтапному сокращению потребления обществом алкогольной продукции), Закон Республики Беларусь от 27 августа 2008 г. № 429-3 «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и непивной этилового спирта» (целями которого являлись ограничение на продажу спиртных напитков в определенные дни, популяризацию здорового образа жизни, профилактику пьянства и алкоголизма, борьбу с ними), постановление Совета